

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

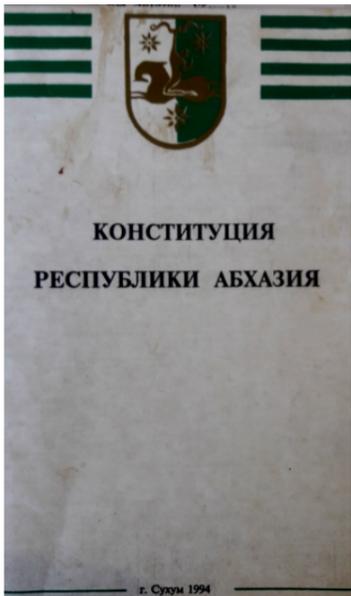
Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 90 - 91 (4201- 4202) · 24 – 25 ноября 2022 г.

НАШ ОСНОВНОЙ ЗАКОН

Основной Закон нашей страны принят на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 26 ноября 1994 г., одобрен всенародным голосованием 3 октября 1999 г. с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г. Последние изменения внесены 30 апреля 2014 г.

В этом году народ Абхазии 28-й раз отмечает День Конституции, в которой глава 1-я – «ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ», – разбитая на статьи, гласит:

Статья 1. Республика Абхазия (Апсны) – суверенное, демократическое, правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение. Наименования Республика Абхазия и Апсны равнозначны.

Статья 2. Народовластие – основа государственной власти в Республике Абхазия. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Абхазия является ее народ – граждане Республики Абхазия. Народ осуществляет свою власть непосредственно или через своих представителей.

Статья 3. Республика Абхазия – субъект международного права – вступает в договорные отношения с другими государствами. Порядок заключения, опубликования, ратификации и денонсации международных договоров устанавливается законом.

Статья 4. Республика Абхазия состоит из исторических земель Садз, Бзып, Гума, Дал-Цабал, Абжуа, Самырзакан, на которых расположены районы (Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гудрыпшский, Очамчирский, Ткуарчалский, Галский) и города (Гагра, Гудаута, Но-

вый Афон, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал, Гал). Территория Республики Абхазия целостна, неприкосновенна и неотчуждаема.

Статья 5. Земля и другие природные ресурсы являются собственностью народа, используются и охраняются в Республике Абхазия как основа жизни и деятельности ее граждан. Вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами регулируются законами Республики Абхазия.

Статья 6. Государственный язык Республики Абхазия – абхазский. Русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений. Государство гарантирует всем этническим группам, проживающим в Абхазии, их право на свободное использование родного языка.

Статья 7. Государственная власть в Республике Абхазия осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная, исполнительная и судебная власти самостоятельны.

Статья 8. В Республике Абхазия признается и обеспечивается местное самоуправление – самостоятельное в пределах своих полномочий. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Статья 9. Настоящая Конституция имеет высшую юридическую силу. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Республике Абхазия, должны соответствовать Конституции.

Статья 10. Республика Абхазия имеет свою символику: Государственный Флаг, Герб и Гимн, описание которых устанавливается конституционными законами. Столица Республики Абхазия – город Сухум (Акуа).

НАУЧНОЕ СОДРУЖЕСТВО С БРАТСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ

Республика Ингушетия отметила свое 30-летие

Четыре дня проходила в столичном городе Магасе Международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию образования Республики Ингушетия. На ней рассматривались исторические вехи и перспективы развития страны. Было выслушано до 70 докладов ученых.

Конференция была организована Правительством Республики Ингушетия, Государственной архивной службой Республики Ингушетия, Ингушским научно-исследовательским институтом гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева.

На открытии конференции ученых из различных стран, городов Российской Федерации и республик Северного Кавказа выступил с приветствием Председатель Правительства Ингушетии Владимир Сластенин.

С приветственным словом на открытии выступил и Арда Ашуба – абхазский ученый, кандидат филологических наук, доцент, директор АБИГИ. Абхазский институт пять лет тому назад подписал с Ингушским научно-исследовательским институтом гуманитарных наук имени Чаха Ахриева договор о сотрудниче-

стве. Приветствуя участников конференции, А.Ашуба сказал: «Считаю очень символичным, что 30-летие Республики Ингушетия – современной Ингушетии – так торжественно и солидно отмечается именно в научном центре, в Ингушском научно-исследовательском институте. По-

сотрудница Института востоковедения РАН Лариса Цвижба, которая уже третий раз участвует в подобных форумах ингушских ученых, и кандидат исторических наук, доцент, директор КГУ РО «Государственный архив Ростовской области» Николай Трапш.

Кстати, Арде Ашуба и Ларисе Цвижба Председателем Правительства В.Сластениным были вручены памятные медали, выпущенные к 30-летию Республики Ингушетия. Награжденных было всего шесть человек.

Для участников конференции хозяева организовали широкую культурную программу. Ученые в Магасе посетили мемориальный комплекс, рассказывающий о древней истории Ингушетии, в том числе о вхождении её в 1770 году в состав Российской Империи, об участии Ингушской дикой дивизии в Первой мировой войне и т.д. Состоялись экскурсии в горную Ингушетию, к средневековым башенным комплексам.

Заира ЦВИЖБА

На снимке: с коллегами-учеными Арда Ашуба и Лариса Цвижба (второй и третья слева).

тому что без науки, без серьёзного изучения вопросов развития народа, истории народа, пройденного им пути, без их глубокого осмысления невозможно становление и дальнейшее развитие государства».

Помимо приветствия, Арда Ашуба выступил и с докладом на пленарном заседании первого дня работы.

В конференции в Магасе приняли также участие и выступили с докладами другие наши соотечественники – старшая научная

Будни Посольства Абхазии в Москве

Сюрпризы «Транспортной недели»

В Москве серьезный интерес и внимание общественности вызвала проводившаяся «Транспортная неделя-2022». В рамках этого мероприятия, на полях XVI Международного форума и выставки «Транспорт России» Министерством транспорта совместно с Министерством иностранных дел РФ была организована специальная сессия для иностранных дипломатов, аккредитованных в Москве. В составе дипломатического корпуса участие в этом форуме приняла Временный поверенный в делах Абхазии в России Магина Авидзба.

Заключительный день «Транспортной недели» был посвящен международному сотрудничеству. Для 140 послов и других представителей дипломатического корпуса был организован официальный обход выставочной экспозиции, где были пред-

ставлены самые современные и наиболее значимые проекты в сфере железнодорожного, автомобильного, авиационного, морского и речного транспорта. По словам Мадины Авидзба, большой интерес ее иностранных коллег вызвала каждая экспозиция, многие называли знакомство с проектами «сюрпризами для себя».

Дипломаты также приняли участие в специальной сессии, которая прошла в формате «Вопрос-ответ», с руководством Министерства транспорта России. На все вопросы, которых было задано достаточно много, иностранные дипломаты получили исчерпывающие ответы.

Деловую программу завершила итоговая пленарная дискуссия.

*Соб. инф.
(по телефону)*

Москва

Светлой памяти Виктора Ильича Маландзия

В зеркале чистого неба...

Я отлично помню очень теплый декабрьский день 1990 года, когда подруга познакомилась с Романом Дбаром и Виктором Маландзией. Это было в кофейне у Акопа, близ маленькой пристани, которая теперь получила мировую известность под названием «Брехаловка». В Абхазии вообще трудно кого-то не знать, тем более если ты журналист. И вот – неожиданно новые лица, молодые преподаватели биологии из Абхазского государственного университета.

Открывая для себя новых людей, мы воспринимаем их в зависимости от собственных ценностных ориентиров. Это как чистота зеркала. По сути, мы видим другого человека через себя самого...

Для того чтобы понять, насколько Виктор Ильич был открытым, добрым и мудрым человеком, не нужны были дни, месяцы и годы, как в большинстве случаев. В нем не было позы. Только теплота. Во взгляде, голосе, манерах...

Летом 1992 года Виктор Ильич создал семью с прекрасной Аидой Гицба.

Пожалуй, те предвоенные годы были самыми счастливыми в жизни моего поколения – мы были полны надежд и планов, и, как я вспоминаю сегодня, в каждом человеке проявлялось все самое лучшее, самое светлое и позитивное.

Уход Виктора Ильича из жизни 18 октября нынешнего года болезненно отозвался в каждом, кто знал его – даже не близко. Притом что Виктор Ильич Маландзия много лет проработал проректором и первым проректором АГУ, он оставался человеком удивительной скромности. Многие только теперь узнали, что Виктор Ильич Маландзия – член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности человека и природы (г. Санкт-Петербург), член-корреспондент Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского (г. Москва), член Мензбирова орнитологического общества и член Союза охраны птиц России. Имя кандидата биологических наук, первого абхазского орнитолога Виктора Маландзия хорошо известно ученым-зоологам далеко за пределами Абхазии.

На протяжении многих лет он как член редколлегии Вестника Академии наук Абхазии (серия «Естественные науки») выполнял непростую работу научного эксперта и редактора. Он был талантливым и опытным педагогом, общий педагогический и научно-педагогический стаж его составлял 40 лет, из них 32 года – в образовательных учреждениях высшего образования. При этом Виктор Ильич никогда не повышал голоса. Лишь если разговор заходил об очень принципиальных вещах, в его мягком тембре появлялись металлические нотки.

Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., после эвакуации из Сухума в Гуауту государственных структур, включая Абхазский государственный университет, и в послевоенные годы В. И. Маландзия вместе с коллегами под руководством ректора А. А. Гварамия налаживает работу вуза, а в эпоху смен учебной парадигмы именно на его долю выпало организовать переход Абхазского университета на двухуровневую Болонскую систему с сохранением лучших традиций университета классического.

Несмотря на колоссальную административную нагрузку, Виктор Ильич полноценно работал как ученый: проводил научные исследования в АГУ и в Институте экологии АНА, в котором с момента образования в 2012 году возглавлял отдел Общей экологии. Он был организатором и участником множества крупных и чрезвычайно значимых международных научных конференций.

В память о Викторе Ильиче Маландзия мы публикуем фрагменты материала о летней практике студентов биологического факультета АГУ, передающий дух, настроение и энергетику своего времени. (Газета «Советская Абхазия», № 127 от 1 августа 1991 года).

Как слово наше отзовется?

Вместо предисловия, или Введение в предмет

Мне часто кажется, что кто-то очень жестоко поступил с нами, поделив жизнь на прошлое, настоящее и будущее: то, что только было предчувствием, незаметно протекая, оказывается уже случившимся, приобретает привкус неповторимого, еще более желанного, но уже невозможного.

Но когда тебе от семнадцати до двадцати двух лет, и ты катишь с собратьями по факультету на первую (вторую, третью) практику по основному для тебя предмету, новым кажется все вокруг – а тем более Мюссерские холмы, избранные – уже вторично – для высадки «десанта» биологов АГУ.

Их восемьдесят студентов и команда преподавателей – доцент кафедры ботаники и зоологии Джир Константинович Гицба, ботаник Асида Агрба, зоолог Виктор Маландзия и руководитель практики – и. о. зав. кафедрой Роман Дбар.

Сегодня у биофака еще нет своей собственной базы для практики. Пока это – в планах, в лучшем случае осуществимых к следующему году. Сегодня их «база» – Мюссерская средняя школа – два старых деревянных здания, скрипящие ступени лестницы, ласточкины гнезда под потолком тут же, в школьных коридорах...

И они вспомнят потом – с ностальгической болью – Мюссерский заповедник, где едва ли не каждое дерево – реликтовое, случайно пролетевшая птица – редкая, и можно протянуть руку и ощутить в ладони беспомощно забившуюся бабочку... Здесь прямо с неба падают под ноги жуки, в освещенные окна «заглядывают» летучие мыши.

...В самое ближайшее время на биофаке появится новая специальность – «экология», и, возможно, кто-то из сегодняшних практикантов выберет ее для себя...

О бедном студенте замолвите слово

Впрочем, надо подробнее рассказать о самом бедном студенте, многострадальном объекте преподавательских «каверз». Ведь это ему (а чаще всего – ей, хотя это и не важно) приходилось, прорезвившись всю ночь, с рассветом собирать гербарии, зубрить латинские названия, ставить капканы на грызунов, кольцевать птиц, дежурить на кухне (по два, а то и по три раза за практику). Особенно достается ребятам – на биофаке, по печальной статистике, на десять девчонок уже не девять, а всего три представителя сильного пола.

Третьекурсник Тимур Дзыба стал кумиром младшекурсниц, поскольку создание чучела лесной мыши на глазах восхищенной публики превращает в спектакль – так мастерски это у него получается.

На Симона Квициния однокурсники тоже глядят с вдохновенным чувством «белой» зависти: знает с детства (отец у него антрополог) все названия трав, да еще по-абхазски, что, к сожалению, в наше время редкость.

– Самое сильное впечатление в жизни у меня осталось от варварства: никогда не забуду людей, шедших уничтожать Атарский лес. Возможно, после этого я даже как-то подосознательно со своим будущим решил, вот потому-то сейчас и учусь на биологическом, – сказал он.

Кто-то из них, возможно, станет преподавателем биологии в школах, Тимур Еник для себя это уже точно решил. И Роман Саидович, который едва рожденную идею привык сразу воплощать в жизнь, предлагает:

– Кто желает преподавать биологию в сельской школе? Можно уже в университете заключить договор.

Если откровенно, предложение энтузи-

Виктор Ильич – автор более 80 научных трудов в области фаунистики, орнитологии, экологии, зоогеографии, проблем изучения и сохранения биологического разнообразия Кавказа и информационных технологий в биологии. Именно им впервые (на основе собственных исследований) был сформирован аннотированный список всей орнитофауны Абхазии, включающий 300 видов птиц.

– Виктора Ильича ценили в сообществе ученых за особое тонкое знание, за педантичность и перфекционизм, – подчеркнул ближайший друг и коллега ученого Роман Дбар, – а когда одна из крупнейших научных коллекций птиц на Северном Кавказе – в Институте экологии горных территорий РАН в Нальчике нуждалась в ревизии, определении и систематизации, доверили сделать это именно Виктору Ильичу. И он скрупулезно и терпеливо, как умел только он, провел ревизию большой коллекции, собираемой в течение десятилетий по всему Кавказу членом-корреспондентом РАН А. К. Темботовым.

Заслуженный эколог Российской Федерации Всеволод Степаницкий познакомился с Виктором Ильичом в самом начале 2000-х, когда открывал для себя современную Абхазию. «Р. С. Дбар и В. И. Маландзия стали моими проводниками в поездках по уникальным объектам природного наследия Абхазии, – написал В. Степаницкий. – Они показали мне Рицинский реликтовый национальный парк, Пицунда-Мюссерский заповедник, Псху-Гумистинский заповедник, Кодорское ущелье и многие другие замечательные места. Общение с Виктором Ильичем всегда оставляло яркое впечатление. Великолепный орнитолог и натуралист, он был незаменимым спутником при посещении заповедных территорий. Скромный и тактичный человек, с большим чувством юмора, весьма эрудирован, интереснейший собеседник, профессионал, полностью увлеченный своей работой. Помню, в 2003 году, будучи в Сухуме, мы заехали в Абхазский государственный университет. Дело было летом, занятий не было, мы прошли по безлюдному университету, Виктор Ильич рассказывал историю университета, нынешнее положение дел и перспективы. Подаренная им большая фотография здания АГУ на фоне панорамы Сухума много лет висела у меня в кабинете».

Невосполнимой потерей для Абхазии и науки назвал уход Виктора Ильича его сочинский коллега Александр Дворецкий. Ученый рассказал, что стал свидетелем общения Виктора Ильича Маландзия с группой подростков, спасших от гибели раненую птицу – сокола-сапсана: «Я был потрясен, каким доверием светились лица юношей. Искренность, знания и гуманизм Виктора Ильича, его увлеченность и вера в значимость дела, которому он посвятил жизнь, вызвали уважение и отклик даже у самой недоверчивой категории молодых людей».

Виктор Ильич Маландзия обладал редким свойством – он никогда не ставил свои личные интересы на первый план. Он с легкостью жертвовал своим временем, планами и, как оказалось, здоровьем – ради других. Для него важны были дела, люди, их надежды и планы, судьба университета. Он был способен принимать решения и нести ответственность за эти решения. А по внутренней сути своей он был очень свободолюбивым человеком. Ведь неслучайно он стал орнитологом – стихией его было небо, полеты, в юности мечтал, что будет большую часть жизни проводить в экспедициях.

Как профессионал он по полету узнавал в воздухе любую птицу. И, как птицы, был способен чувствовать себя счастливым, и люди чувствовали себя счастливыми рядом с ним.

азма не вызывает. Но это и неудивительно. И тут Роман Саидович говорит, что преподаватель – не просто знаток предмета, это носитель особого стиля жизни. И вот «крючок» заброшен – сначала вяло, потом все энергичнее разворачивается диалог даже не поколений, нет (потому что Роману Саидовичу – 33), а старый, как вечность, разговор учителя с учеником, мудрого, владеющего знаниями, и юного, стремящегося познать.

Прислушиваюсь к этому разговору, когда между учителем и учеником свободный ток – доверия, знаний, и испытываю чувство, которое возникает лишь в миг истинной удачи, не обязательно собственной. Того, кто рядом. То же ощущала я и в лесу, когда другой человек – Учитель! – Виктор Ильич Маландзия вел свою группу и в дупле засохшей бука нашел гнездо (третье в Союзе!) короткопалой пищухи, занесенной в Красную книгу. Я испытывала это вместе с ботаником Асидой Сергеевной Агрба, когда ее студентка Ирма Геленидзе рассказывала о судьбе Пицундской сосны, и взгляд молодой преподавательницы был красноречивее всяких слов.

Я замечаю еще один взгляд – самый, пожалуй, пристальный, самый внимательный, – это взгляд Джера Константиновича Гицба, великолепного ботаника, одного из старейших сотрудников кафедры. По возрасту все они – и студенты, и их преподаватели – для него еще дети. И ученики. Строгий взгляд его теплеет часто – значит, Джир Константинович доволен.

Преподаватель, оказывается, тоже человек

Они не просто говорят друг с другом о биологии, они постоянно говорят друг о друге. Преподаватели – о студентах, студенты – о преподавателях... А в один прекрасный день, когда палящее солнце, наконец-то, зашло за тучу и ты смог

перевести дух, вдруг обнаруживаешь, что твой мучитель, палач-преподаватель, тоже устал, тоже еле дышит и мечтает об отдыхе. У тебя возникает подозрение, что он такой же человек, как и ты... Тебе становится стыдно, что во время семестра ты придумывал ему обидные клички, называл его то «волосатиком», то «печеночным сосальщиком», в зависимости от проходимого материала, и ты тут же с легкой душой ему в этом признаешься. А потом узнаешь от старшекурсников (по секрету), что несколько лет назад, когда твой преподаватель вот так же вывозил на практику твоих предшественников, в горном Сакене, на домике, где располагалась студенческая кухня, загорелась соломенная крыша, все разбежались, а он один тушил ее до победного конца.

Я знаю, что завтра, проснувшись утром, ты вспомнишь все это – и Млечный путь над головой, и тихую, искрящуюся в ночи морскую воду... Вспомнишь и себя самого – наедине с этим звездным и призрачным миром.

Юлия СОЛОВЬЕВА

Гость редакции

«ОСТАНОВИТЬ ВОСПОМИНАНИЯ...» —

под таким девизом прошла в редакции нашей газеты встреча с писателем Владимиром Делба. Кто-то, прочитав в газете эти строчки, обязательно скажет: «Хорошо знаем, кто это. Наверняка было интересно и познавательно». Но есть и другие, которые зададутся вопросом: «А кто это? И почему именно он стал гостем редакции?»

Позаботимся о второй группе читателей и представим им нашего гостя. Возьмем на себя ответственность назвать наше общение с Владимиром Делба — давним, дружеским, достаточно доверительным. Но даже это не дает нам возможности уверенно назвать все его титулы, звания, общения, творческие свершения, занятия по интересам и зову души и т.д. и т.п. Поэтому глубокое проникновение в биографические данные, а именно такими были первые вопросы хозяев встречи к гостю, позволило собрать воедино многое, что и дало возможность достаточно широко познакомиться с Владимиром Михайловичем Делба редакционному коллективу, да и всем нашим читателям тоже.

Активность вопросов мотивировалась не только тем, что Владимир Делба писатель, поэт, эссеист, художник, журналист, но еще и тем, что он наш земляк. Стимулировало и то, что редактор газеты Артавазд Сарецян, представив гостя, подчеркнул, что он готов ответить на наши совершенно любые вопросы.

Гость, включившись в стиль и атмосферу нашего общения, не скупился на детали в своих ответах, и мы узнали, что начинал он художником (учился на художественном факультете Московского технологического института). Уровень созданных им работ и их количество позволили ему стать членом союзов художников СССР и Абхазии, Международной федерации художников ЮНЕСКО. Сотрудничал он и с рядом книжных и журнальных издательств Москвы в качестве художника-иллюстратора (журналы «Смена», «Советский экран», «Совет лэнд», «Работница» и другие). Участвовал в различных художественных выставках. Несколько лет возглавлял Художественно-рекламный комбинат в Гагре.

А когда последовал вопрос: «Как в уже профессиональном художнике Владимире Делба проснулся тоже профессиональный писатель?», я, в варианте комментария, сказала то, в чем меня убедило достаточно серьезное знакомство с творчеством писателя Владимира Делба:

— Не будет истинным считать, что это произошло неожиданно и случайно. Для талантливого, одаренного писателя, а Владимир Михайлович, бесспорно, такой, все его прозаическое творчество являет собой долго и тщательно отмечаемый, запоминаемый, впитываемый процесс, суть которого — остановить мгновения, сохранить воспоминания и передать их в своем творчестве дальше, в грядущее. И именно это отличает творчество писателя Владимира Делба и делает его востребованным и дорогим тем, кто принимает эстафету воспоминаний о былом. И в первую очередь — это его земляки в родной Абхазии.

Владимир Михайлович рассказал нам, что публиковался в альманахах, журналах, газетах Абхазии, России, США, Израиля, Украины: журналы «Искусство Абхазии», «Дружба народов», «Журнал поэтов», «ФлоридаРус», альманахи «Акуа-Сухум», «Словесность», «ЛиФФТ», «Российский колокол», газеты «Республика Абхазия», «Эхо Абхазии», «Литературные известия», «Поэтоград»...

Активное участие он принимает и в самых различных литературных мероприятиях. Это фестивали «ЛиФФТ», форумы Ассамблеи народов России и Евразии, проводимые на различных площадках страны, в том числе в Общественной палате, Госдуме. Он — член Русского ПЕН-центра, Союза литераторов России, Союза писателей XXI века; входит в редакционный совет литературного журнала «ЛиФФТ» (Москва); дипломант 26-й Московской международной книжной выставки-ярмарки 2013 года; Государственный стипендиат 2014 года в номинации «Выдающийся деятель культуры и искус-

ства России»; победитель Международного конкурса творческих работ «Живая связь времен» (2014) — 1-е место в номинации «Творческий поиск» (книга «Амра, галеон юности моей»).

Такой, более чем солидный, перечень наград и званий вызвал и удивление, и искреннее уважения всех собравшихся к гостю-писателю.

Его творчество, его книги, действительно, широко популярны у читателей. Это — «Сухумский стереоскоп» (2012), «Амра, галеон юности моей» (2013), «Тетрис. Синестезия в стиле стакатто-джаз» (2014), «Апсны, обитель души моей...» (2015) и многие другие.

В 2017 году Владимир Делба награжден серебряной медалью фестиваля «ЛиФФТ». Он — лауреат Международной премии имени Леонардо да Винчи (2016). В 2019 году он был удостоен Международной литературной премии имени Фазилы Искандера. Торжественная церемония ее вручения состоялась в Москве, в Большом зале Библиотеки искусств имени Боголюбова.

В 2021 году Президент Республики Абхазия Аслан Бжания наградил писателя Владимира Делба орденом «Ахьдз-Апша» III степени за заслуги в области литературы и искусства, за активную общественно-политическую деятельность. А 1 марта 2022 года Посольство Республики Абхазия в Российской Федерации поздравило писателя еще с одной наградой — медалью «За доблестный труд», которая была ему вручена в Государственной Думе Российской Федерации.

Продолжили нашу беседу и вопросы о том, каким писателем — абхазским или российским — считает себя сам Владимир Делба и какие у него контакты с абхазской диаспорой в Москве?

Отвечая на первый из них, наш гость сказал, что он сам предпочитает называть себя абхазским писателем, пишущим на русском языке. Что касается контактов с абхазской Московской диаспорой, то они у него активные и крепкие, он всегда с удовольствием принимает участие в разных событиях. Его радует, что вырос уровень организуемых и проводимых мероприятий. Владимир Михайлович особо остановился на работе общества «Аламыс», действующего при диаспоре. Вот уже без малого 30 лет он хранит в памяти 14 августа 1992 года и все, что последовало за этим днем: первые грузинские танки, топчущие абхазскую землю, первые погибшие мирные люди, вся агрессия, цель которой — задавить независимость Абхазии. «Аламыс», им тогда руководил Леонид Купалба, начал оперативно действовать: сбор средств, лекарств, обмундирования, помощь беженцам, раненым. «Но, главное, — подчеркивает Делба, — это — информационная работа по всему миру, который мы снабжали достоверными абхазскими сведениями, чтобы потом их могли сравнить с выдуманными грузинскими и прийти к пониманию правдивой обстановки. В 1994 году Владислав Арцимба, находящийся в Москве, сказал: «Вы сделали информационной работой столько полезного, сколько не может сделать даже военная часть». Это было тогда единение всех абхазских сердец, это было непреодолимое желание любыми средствами оказать помощь и поддержку родной Абхазии. Уверен, такое крепкое единение народа для достижения необходимых стране позитивных результатов, необходимо Абхазии и сегодня».

Когда речь зашла о здешних абхазских писателях и поэтах, Владимир Михайло-

вич подтвердил свое, достаточно глубокое знание их творчества. Но, как выяснилось в процессе беседы, это не просто знакомство, это и его содействие в популяризации их творчества среди российских, да и других, в том числе зарубежных читателей. Есть издания, к примеру, журналы «Новые витражи», «Литературные знакомства» и другие, которые имеют мировое распространение, организуют международные мероприятия, публикуют на своих страницах разных авторов. Там могут участвовать и абхазские писатели и поэты. Да, в российских изданиях публикуются известные абхазские авторы, такие как Мушни Ласурия, Вахтанг Абхазоу и некоторые другие, а вот молодых там немного. «Моя цель, — подчеркивает наш гость, — использовать свои возможности, чтобы в российских литературных изданиях чередовать именитых и начинающих писателей. А достойные есть!

В журнале «Новые витражи», а я там член редколлегии, уже увидели свет творения Руслана Тарба, Даура Начкебия, Ричарда Чкадуа, Керопа Магакяна... В плане — подборки стихов абхазских поэтов. Председатель Союза писателей Абхазии Вахтанг Абхазоу уже сделал подборку, в которую вошли стихи Лейлы Пачулия, Гунды Сакания, Гунды Квициния, Заиры Тхайцук».

Владимир Михайлович с удовольствием приводит всю эту информацию, но потом тон его слегка меняется, и он с сожалением резюмирует: «Мы — люди интересные, но нередко тяжелые на подъем, поэтому не всегда можем активно действовать и заявлять о себе». А то, что в Москве очень благоприятно и благосклонно относятся к Абхазии и ее творческим людям, действуют в переводах абхазских авторов на русский и языки народов Российской Федерации, помогают с публикациями в российских изданиях, подчеркнул очень позитивно.

Участников встречи интересуют планы писателя Делба на сегодняшний день. Задумавшись немного, Владимир Михайлович отвечает: — Нового пока сейчас не пишу. Но задумки есть. А как секретарь Ассоциации писателей Абхазии подготовил к изданию

здесь сборник, составил его из двух своих книг, изменив кое-что в них.

«Как создавалась первая книга — знаменитый «Сухумский стереоскоп», появление которого вызвало достаточно громкую реакцию, в частности, и у некоторых журналистов нашей редакции?» «Как и когда появился у будущего писателя первый творческий материал?» И на эти вопросы мы получили подробные ответы от нашего гостя.

— Идеи взяться за написание воспоминаний юности для целой книги у меня не было, — заверил Владимир Михайлович, — но и мои сухумские друзья, и я сам любил вспоминать всякие пикантные истории нашей молодости, причем, каждый по-своему рассказывал их своим слушателям, в основном, новым студенческим московским друзьям, которые искренне хохотали над ними, просили повторить. Я предложил записывать их, но никто не захотел заниматься этим. Пришлось взяться за записи самому. И случайно появились четыре рассказика. Думал, что с ними делать. Пошел посоветоваться к Тарасу Шамба. Он прочитал, посмеялся и сказал: «Не нужно, чтобы такие яркие сухумские истории уходили в темноту. Напиши еще. Можно будет сформировать книжку». Ушел от Тараса Мироновича. Думал. Начал вспоминать и писать. Написал около 20 рассказов. Так и получился «Сухумский стереоскоп».

А первая публикация, тогда это был школьник Володя Делба, соединяет его с детским журналом «Амцабз», редактором которого тогда был Мушни Хашба. Рассказал Володя в своем первом творческом материале о выставке детских рисунков в Москве, куда ему посчастливилось поехать. Написанное понравилось и детям, и взрослым.

«Значит, первая публикация была не только не случайной, она была запрограммированной и стала началом отсчета большого, востребованного, узнаваемого творчества, каковым признается творчество абхаза, сухумчанина, россиянина Владимира Делба. И имя сухумского мальчишки-школьника стало именем известного писателя, именем популярным и за пределами двух ему родных стран — Абхазии и России», — такой вердикт вынесли сотрудники газеты «Республика Абхазия», пообщавшись со своим гостем — писателем Владимиром Делба.

...Какая встреча с творческим человеком не завершится словами благодарности, добрыми пожеланиями достойных свершений и новых радующих и полезных встреч?

Наша именно так и завершилась. Будем ждать следующих, таких же интересных, содержательных, побуждающих задуматься над бытием нынешним и грядущим.

Лилиана ЯКОВЛЕВА
Фото Юлии Соловьевой

Владимир ДЕЛБА

СВАТОВСТВО В МАРХАУЛЕ

Встретились как-то два старых приятеля, не в смысле — старые люди, а в смысле — давние друзья, ну и, естественно, засели в ближайшем буфете. Сидят, пьют не торопясь, понемногу, чайными стаканами вино, закусывают и рассуждают о житии-бытии своём, вспоминают былое, весёлое и грустное.

За окном неслышно моросит мелкий зимний дождь, вокруг буфета мирно готовится ко сну город, внутри тепло и уют, ароматы специй, свежей зелени, молотого кофе. В душах радость и свет, мир и покой, слух ласкает негромкие, задушевные слова тостов. Откуда-то, из-за буфетной стойки, на волне радио Бейрута тихо, потрескивая от эфирных помех, синкопирует чей-то бархатный саксофон.

Буфетчик приносит всё новые бутылки с вином, и понемногу виртуоз Бахус всё нежнее, но настойчивей касается пальцами самых сокровенных струн внутри каждого из друзей. Как говорили древние, истина в вине.

И вот один из них решается:

— Дорогой, ведь знаешь, что ты для меня как родной брат, я горжусь тобой, ты добрый и весёлый человек, состоявшаяся личность, у тебя высшее образование, прекрасная, «хлебная» работа. Родителей твоих знает и уважает весь город. Тебе тридцать шесть лет, так обрадуй, наконец, всех близких своих — женись! Причем, не пытайся разьяснять мне причин твоего холостяцкого состояния, и тем более не подводи под него философскую базу, просто дай слово, что женишься, в самое-самое ближайшее время, поклянись, наконец!

Последние слова рождаются вместе со слезами на глазах, и, естественно, лукавый Бахус старается, чтобы они дошли до самого сердца друга. У того тоже влажнеют глаза, он берёт руку приятеля в свою и произносит с придыханием:

— Торжественно клянусь, и пусть свидетелями будут все, кто в зале. Более того, я постараюсь сделать это сейчас, не откладывая в долгий ящик. Ты помнишь моего армейского друга, который

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

живёт в районе Мархаула, мы с тобой были у него в гостях, когда я вернулся из армии. Так вот, не знаю, сохранилось ли это в твоей памяти, но там был ребёнок, его сестра. Она путалась у нас под ногами, всем улыбалась и просилась на колени. Тогда ей было два или три годика, сейчас соответственно лет восемнадцать, понимаешь, к чему я клоню? Породиться с семьёй армейского друга было бы для меня огромным счастьем.

Прямо сейчас мы выдернем из дома Аркадия, у него машина, затем заедем за Эдиком и рванем в Мархаул, свататься! Эдик хоть разгильдяй и бездельник, но внешне он самый представительный из нас, да и говорить умеет, только необходимо направить его способности в нужное русло, подсказать тему. Итак, по коням!

— А вдруг её уже выдали замуж?

— Исключено, я бы знал это одним из первых, а на свадьбе сидел бы на почётном месте. Нет, пока она невеста, что очень кстати. У них, правда, очень строгий отец, человек высокой морали и патриархальных взглядов, чужий и соблюдающий традиции предков, и при этом резкий и непредсказуемый. Он, по сути дела, глава большого и уважаемого рода в Абхазии, и так просто любимую дочку замуж не выдаст, нужно будет сватать её по всем правилам. Правда, он знаком с моим отцом и уважает его, ну и к тому же я сослуживец и друг его сына, так что шансы у нас есть! Буфетчик, счёт!

Спустя полчаса белая «Волга», шипя шинами по мокрому асфальту, рассекая потоки воды, прорывалась из города по ущелью, параллельно стремящейся к морю бурной горной речке, только в противоположном направлении, в село Мархаул.

В машине получали последние наставления свежеспечённые сваты. Жених судорожно вспоминал, что ему известно о будущем тесте, что могло бы помочь при сватовстве.

— Так вот, Эдик, вся надежда на тебя, говорить будешь солидно, медленно, подбирая весомые слова, выказывая хозяину дома безмерное уважение, но при этом с чувством собственного достоинства, ты это умеешь, только не напивайся, молю тебя. Да, хозяин дома известный охотник, он любит эту тему, но он профессионал, так что будь осторожен, не сболтни глупости. И потом, ему льстит, когда гости спрашивают о его родственниках. Я помню, за столом в его доме несколько раз прозвучало имя Эпросуме, запомни его на всякий случай.

Через некоторое время автомобиль остановился у массивных ворот, за которыми смутно просматривался большой частный дом. В некоторых окнах горел свет, значит, в доме не спали. Водитель несколько раз посигналил, и из дома, держа над головой плащ-палатку военного образца, выглянул какой-то мужчина, пробрался, обходя лужи, к воротам и открыл их. Это был армейский друг нашего жениха. Наверное, неожиданный, поздний визит сослуживца, да ещё в компании строго одетых, солидных мужчин, вызвал у хозяина некоторую тревогу, но она тут же улетучилась, когда друг, широко улыбаясь, раскрыл объятия.

Прибывших гостей ввели в дом, и началась обычная для подобных случаев праздничная кутерьма, ибо по законам кавказского гостеприимства гость в доме — всегда праздник.

Женщины сутились на кухне, одновременно накрывая стол, мужчины в подвале распечатывали бочонок с вином, гости же оказались в сфере внимания главы семейства, который, как и все остальные домочадцы, пока не знал об истинной причине столь позднего визита и с удовольствием потчевал друзей сына тутовой чаечей собственного производства, поданной, как положено, с орешками, аджинджухом и сушёной хурмой.

Конечно же, гостям представили и дочку хозяина. Она оказалась скромной, хорошо воспитанной, с доброй улыбкой, но очень некрасивой девушкой, о которых говорят «никакая», и которые, как правило, выглядят подростками, маленькими девочками, даже в восемнадцать или двадцать лет. К тому же у неё была плохая кожа, по-

крытая мелкими прыщами, но это уже не волновало визитёров, даже того, кого, по идее, очень даже должно было волновать, ведь это были не смотрины, а самое настоящее сватовство!

Пока готовилось угощение, сын хозяина облачился в свою плащ-палатку, и пошёл пригласить на застолье, как того требовал обычай, ближайших соседей, так что примерно через полчаса, как раз к тому моменту, когда все яства были приготовлены, пришли трое пожилых людей, друзья хозяина дома.

Всех церемонно, с почтением усадили за стол, и хозяин, пока не избрали официального тамаду, поднял первый тост, поблагодарив гостей за внимание к его семье, за столь приятную встречу, и пожелал процветания всем присутствующим.

Потом слова попросил Эдуард и, извинившись, объявил об истинной причине

визита. Его сообщение вызвало, естественно, некоторый переполох, однако хозяин дома, будучи человеком мудрым и решительным, резонно заметил, что, в конце концов, традиции сватовства не прописаны настолько подробно и догматично, чтобы усмотреть в сегодняшней ситуации их нарушения. В конце концов сваты на месте, а обычный для таких случаев семейный совет, с привлечением старейшин рода по линии невесты, сейчас, с учетом реальностей, может быть представлен соседями, зрелыми и уважаемыми людьми, мнение которых для хозяина дома является непререкаемым.

И началось удивительное таинство сватовства!

Описать точно, как протекало конкретное в нашем случае действие, задача трудновыполнимая, ибо восстанавливать события давно ушедших дней мне приходится, опираясь на чужие, услышанные когда-то описания события, вынимая из дальних уголков памяти всю реальную, а, возможно, слегка приукрашенную рассказчиками информацию.

Сценарий кавказского сватовства прекрасно укладывается в формулу русской поговорки — «У нас купец, у вас — товар», и развивается действие (так и подмывает сказать — спектакля, но обычно слово «спектакль» подразумевает некую искусственность, даже фальшь происходящего, а мы имеем дело с Великим и Искренним искусством импровизации), в философском русле именно этого заданного направления.

Каждая речь сватов, а производят их назначенный дружеством Эдик, являет собой искусно составленный дифирамб, панегирик семье, родителям, многочисленной родне, неземной красоте невесты, ангельскому смиренному и добродетельному, её наверняка выдающимся талантам будущей хозяйки дома, ибо не может не быть святой и одновременно земной девои та, что родилась и выросла среди красот предгорья, на берегу своенравной красавицы реки, в доме уважаемого, бесстрашного и мудрого, известного всей республике человека!

Но и ведь наш жених — парень не простой, «не на улице найденный», красавец мужчина, дипломированный специалист, из хорошей семьи, да и любовь к своей невесте, сестре ближайшего друга, носит в сердце своём столько лет, и разве у кого-то хватит жестокости отказать двум рвущимся друг к другу сердцам, в стремлении соединиться!

— Конечно, — подхватывает эстафету один из соседей, — разве вы видите за этим столом, в доме уважаемого, справедливейшего человека, жестоких людей? Нет их, но, согласитесь, родительская душа должна быть стопро-

центно спокойной и уверенной, что вручает судьбу цветка своего горного, выхолненного и обласканного теплом материнского и отцовского сердец, в добрые, чистые руки надёжного и порядочного человека. Конечно, мы знаем его семью, это честнейшие и благороднейшие люди, и мы уверены, что и они не возражали бы, чтобы наследник их обстоятельно и убедительно доказал серьёзность и продуманность своего решения присутствующим здесь близким невесты.

Ну, а пока, суть да дело, дорогие тосты продолжают. Да они, по большому счёту, и не прерывались, ибо гармонично вплетены были в ткань, в суть происходившего.

Бедная девочка, кто знает, что творилось сейчас в хрупкой и ранимой душе её, какого решения ждала она от судьбы, сидя в одиночестве в своей комна-

те. Парадоксально, но никто и не думал интересоваться мнением человека, чья судьба решалась сейчас за празднично накрытым столом!

Застолье продолжалось, становясь все более динамичным и шумным, вино лилось, как говорится, рекой, эмоциональный пик, видимо, был уже пройден, и стороны всё больше и больше обсуждали вопросы организационные, по сути дела, технические, ну, например, можно ли отпустить невесту со сватами для представления родителям жениха, прямо сегодня ночью или ждать до завтра, или всё-таки отпустить, но с друзьями отца невесты, с моментальным последующим возвратом домой, и так далее и тому подобное.

Счастливые жених возбуждённо потирал руки и незаметно под столом обменивался с друзьями быстрыми хлопками ладошек, на «дай цац», всё, мол, отлично! И всё действительно шло отлично!

Ну а потом произошло то, чего весь вечер так боялся жених. Помните наставления в автомобиле и фразу: «Эдик, молю, только НЕ НАПИВАЙСЯ»!

Но попробуй-ка не напиться, если в тебе стаканов тридцать густого и терпкого домашнего вина, плюс ещё приличное его количество, выпитое из огромных рогов тура, подстреленного охотником, отцом невесты! То-то же! И я о том же!

Самое обидное, что драматическую, а правильнее сказать, трагическую перемену в поведении Эдуарда мог заметить только человек, знающий Эдика очень хорошо, ибо перемена эта со стороны была практически не заметна. И жениху, увы, предстояло, её увидев вочию, без права что-либо изменить.

Эдик же неожиданно снял галстук и потер переносицу. Для знающих это означало только одно: Эдика сейчас «понесет»! И Эдика действительно понесло!

Первое, с чего он начал, сняв галстук, так это недопустимо фамильярное обращение к хозяину дома — «братишка»!

Потом выяснилось, что Эдик-то, оказывается, — профессиональный охотник, и в его коллекции в виде чучел значатся штук пять или шесть подстреленных им горных козлов и еще один крокодил, добытый во время африканского, ну как его, ну да, сафари. (Здесь нужно напомнить, что действие рассказа происходит в начале шестидесятых, и не о каком сафари речи не могло идти. А что касается горных козлов, мышления Эдуарда разбивались о тот простой факт, что подстрелить горного козла считалось у охотников фактом проявления величайшего мастерства и везения, ибо горный козёл обладал свойством взбираться на такие вертикальные склоны, куда даже ящерице

или змея был путь заказан, а уж спустить тушу вниз, чтобы потом сделать чучело, априори было ложью, а ложь и бахвальство, как известно, настоящие охотники не терпят!)

Хозяин дома заметно помрачнел, и, наверное, чтобы поднять ему настроение, Эдик вдруг спросил:

— Кстати, братишка, как поживает Эпросуме?

Реакцией на вопрос была кривая улыбка и ответ, что с Эпросуме всё в порядке, и какое счастье, что сват побеспокоился о здоровье родственников невесты.

Далее главный сват вдруг начал вставлять в свои речи странные слова, типа: самосвал, паровоз, эшелон, причём говорил он без остановки, не давая возможности вставить слово никому из присутствующих, периодически спрашивая хозяина дома, так как же поживает Эпросуме.

Это сейчас речь, засорённая словами вроде «блин», не вызывает удивления, а тогда всё было устроено по-иному!

Итак, глава семьи всё более и более активно мрачнел, а Эдик всё говорил и говорил. Помните Энди Таккера из «Треста, который лопнул» О-Генри? Так вот, по моему мнению, Энди отдался необъяснимому, великому искушению пофилософствовать, противопоставить свою чистую, спрятанную очень глубоко внутри грешного тела душу жалкому, низменному, окружающему нас миру людей, и это стало доминантой его безумной, казалось бы, речи, а всё остальное, в том числе, успешный его с Джефом Питерсом бизнес, являлся лишь прахом у ног человечества.

Эдик же действовал гораздо приземленней, чем Энди Таккер, его просто НЕСЛО, и останавливать сей полноводный поток было бесполезно, поэтому все с замиранием ожидали развязки. И она наступила.

Продолжая рассказывать о своих охотничьих достижениях, Эдик, снова прервавшись, спросил, так как же на самом деле поживает дядя Эпросуме, как он себя чувствует, эшелон, едрёна мать?

В зале вдруг над празднично накрытым столом нависла тревожная, необычная тишина, затем поднялся хозяин дома и сквозь зубы произнёс:

— Время позднее, пора расходиться, ответ же по существу мы дадим позднее!

Подобная фраза была немыслимой, по сути дела хозяин дома нанёс несмыслимое оскорбление своим гостям, фактически выгоняя их вон!

Вновь возникла пауза, которую попробовал нарушить ГЛАВНЫЙ сват:

— Так как же насчет дяди Эпросуме?

Видимо, это стало последней каплей!

— Оскорбляя жениха и его родителей, я рву и собственное сердце, но, вряд ли, сынок, ты когда-нибудь женишься, имея таких сватов! — с болью в голосе произнес хозяин дома. — Но этому мудаку Эдуарду, сидящему здесь, можете передать, что Эпросуме никакой мне не ДЯДЯ, а моя троюродная ТЕТЯ, отвратительная старая дева, живущая на этом свете уже девяносто два года и отравившая жизнь всей своей родне. Вот так!

На следующее утро, до рассвета, друзья зашли за Эдуардом, подняли его из постели и отправились «поправлять здоровье» утренняя хашем (естественно, с положенными ста граммами).

Никто никого ни в чём не упрекал, и вчерашние события в разговорах старались не упоминать. Только когда, «обязательные» сто граммов превратились в четыреста, Эдуард тяжело вздохнул и произнес негромко, как бы только для себя самого:

— Как же я мог так проколоться, ведь я уже слышал это имя — ЭПРОСУМЕ, это на самом деле просто местный вариант греческого женского имени ЭФРОСИ-НЬЯ!!!

— Бог с ней, с этой Эфросиньей, но если ты помнишь, Эдик, то постарайся объяснить, что означали твои электро-возы, эшелоны и так далее?

— Но вы ведь сами просили употребить слова солидные и весомые, а весомые — значит, тяжёлые, а что есть тяжелее самосвала или эшелона, а? Пожалуйста, налейте ещё водки.

«Я ХОТЕЛА ВЫВЕСТИ К ЧЕМУ-ТО ХОРОШЕМУ»

Светлана Борисовна Максимова – поэтесса, прозаик, переводчик, художник, музыкант-исполнитель на австралийской трубе диджериду. Она член Союза писателей Москвы, лауреат премии им. Сергея Есенина, премии им. Фёдора Тютчева.

Светлана Максимова родилась в Харькове, затем семья переехала в Макеевку. В настоящее время живёт в Москве. Автор семи поэтических сборников и романа в притчах «Хождение за три моря». В новую книгу поэтессы «Сердце Феникса», изданную в Санкт-Петербурге в 2017 году, наряду с другими вошли и стихотворения о войне в Донбассе. Автор повести о её маме.

У Светланы Максимовой давние связи с Абхазией. Она с юности дружит с абхазскими поэтами, с удовольствием знакомится с культурой и традициями нашей страны. Недавно в Абхазском государственном драматическом театре им. С. Я. Чанба прошёл творческий вечер Светланы Максимовой, Гунды Квициния и Гунды Саканиа, подаривший немало ярких впечатлений любителям поэзии. Предлагаем вниманию читателей интервью, которое поэтесса дала корреспонденту газеты «Республика Абхазия».

– Света, всегда приятно видеть тебя в Абхазии, невольно вспоминаются годы нашей учёбы в Литературном институте, хотя учились мы не на одном курсе.

– Да. Это было незабываемое время. Дружба с Гундой Саканиа, как ты знаешь, у меня продолжается по сей день.

– Твой донецкий цикл стихотворений, который вошёл в книгу «Сердце Феникса», написан в течение нескольких лет. Это все стихи из донецкого цикла того времени?

– Нет. Их очень много. Я вообще думала, что это будет отдельная книга, но издавать книги всегда непросто. Для книги «Сердце Феникса» я выбрала самое важное для меня. Я хотела, чтобы в ней были стихи не только про войну. Она состоит из четырёх разделов: «Солнцестояние сердца», «Жажда преображения» (сделала так, чтобы был момент преображения – как центральное звено), «Преображение боли» (из донецкого дневника 2014–2016 годов) и завершает «Преображенное яблоко». Я хотела вывести своими стихами из этого жуткого состояния неопределённости, тревоги к чему-то светлому, хорошему, но, очевидно, не получилось.

Вначале я писала эти стихи, чтобы спастись как-то, потому что происходящее было для меня просто безумием: ну как это возможно, чтобы Украина бомбила Донбасс, как это возможно вообще?! Причём ты осознаешь, что это не какой-то там бандитский налёт, а делается восемь лет целенаправленно. В первое время не верилось, что это может затянуться, смириться было трудно, всё внутри восставало против такой ситуации и выливалось в стихи, тем самым принося хоть какое-то облегчение. В те годы много чего происходило, потом были Минские соглашения, которые вроде никто не соблюдал, и так тянулось восемь лет. Я писала, чтобы можно было хотя бы как-то дышать.

– Писала – и это приносило облегчение? Когда говоришься, самые чёрные

краски жизни становятся не такими мрачными.

– Да, да. Я жила тогда в Голицыно, в Доме творчества. Когда такое страшное происходит на твоей малой родине, а ты один, находишься вдаль, в уединении, не с кем даже пообщаться, излить свою душу, это очень тяжело, ты начинаешь задыхаться, и остаётся только писать и писать.

– Значит, ты в этот период не находилась в Донецке, а будучи вдаль переживала за то, что происходит там?

– Какое-то время да, но я постоянно ездила к маме в Макеевку. В 2018 году мама сломала ногу, и я переселилась к ней. Она ушла из жизни в 2019 году, я её похоронила и в конце года уехала с тем, чтобы вернуться на годовщину, но так и не смогла, началась пандемия, потом война. А в тот момент, когда я бывала у мамы, мне, к счастью, не довелось застать обстрелы, но я видела последствия того, что там происходило. Когда я, особенно в первый раз, в апреле ехала на поезде на день рождения мамы, видела по дороге уже от Ростова на фоне цветущих садов дымящиеся, обугленные остовы домов, разрушенные хаты. Эта страшная картина произвела на меня сильное впечатление. На тот момент в отличие от прифронтовых районов Макеевка не сильно пострадала, она как бы прикрыта Донецком, находится немного с тыловой стороны. От Макеевки до Донецка 20 минут езды, но был сильный обстрел в 2014 году. В Донецке старались всё быстро восстановить, тут же стеклили окна, убирали завалы. Люди из прифронтовых районов приезжали сюда, чтобы просто отдохнуть, полюбоваться городом. А сейчас повсюду большие разрушения, это делать просто невозможно.

– Есть у тебя близкие, которые пострадали в результате войны?

– Моя мама. Она на ногах перенесла несколько инфарктов. Она рассказывала, как у неё схватило сердце, когда она бежала в подвал во время очередного налёта. В 2019 году, когда её положили в больницу, врачи сказали, что сердце

её изнашивается. И это последствие войны.

Как только всё началось, многие мои знакомые сорвались с места, уехали. А близкая подруга осталась в Донецке. Её младшая дочь родила близнецов, говорит, мол, куда я со всем семейством? И сейчас она там. Я поддерживаю с ней связь.

– Насколько я знаю, тебе никогда не была близка тема войны, преваляровали другие темы.

– Да. Совершенно не близка. Я же была человеком немного такого мистического, эзотерического плана, в каких-то других эмпириях витала: природа, философия, мистика в хорошем смысле, в смысле метафоры, переосмысления, преобразования такого чисто поэтического. И это (военные события) был для меня абсолютно новый период, в том числе в творчестве.

– Жизнь внесла свои коррективы?

– Да.
– Что бы ты хотела ещё сказать в своём творчестве? Есть то, о чем ты мечтаешь, что ты обдумываешь, что зреет внутри тебя и ты хочешь высказать? Может, это какое-то глобальное произведение или особое стихотворение, которое ещё не вылилось на бумагу?

– Я сейчас не просто нахожусь в кризисе, у меня надлом души. Если тогда, те восемь лет, я хотя бы писала и у меня ещё много черновики осталось с той поры, то теперь, с февраля, я ещё и писать не могла, какая-то оторопь, такое оцепенение, ведь, вообще, непонятно, когда и как это всё закончится. Только в Сухуме я стала снова писать стихи, и они звучали на вечеру в Абхазском театре.

Самое счастливое время моей жизни – это пять лет учебы в Литературном институте. Я могу это сказать сейчас, оглядываясь назад. Я очень хотела туда поступить, и очень долго у меня не получалось по разным причинам. И вот мои стихи заметили, хотя я совсем не московский поэт. Это была середина 80-х годов, когда немного сменился угол зрения и диапазон восприятия, в том числе и поэтический стал шире. Тогда стало выходить много коллективных поэтических сборников, и у меня просили для них стихи. Была такая довольно известная московская поэтесса, ныне покойная, Ольга Чугай, которая прочитав меня, однажды сказала, что у неё есть ощущение, что мои стихи из какого-то эпического сказания, где повествование идёт и развивается. Она посоветовала соединить их и посмотреть, что получится. И я вдруг поняла, что это действительно так. Собрала стихи в одно целое, и они, знаешь, как электрическая цепь, соединились, и пошёл ток. Ещё в первые годы учёбы я написала поэтическое сказание о

мифах древних славян. И вот оно все эти десятилетия лежит неопубликованное. Как-то в одном детском издательстве меня попросили расширить произведение, вставить в него и прозаические сказки. Мне показалось это интересным. Я начала над ним работать, оно приобрело уже другой формат, но издательство разорилось. И вот сейчас я думаю завершить произведение, но оно уже будет не только поэтическое, а сказочно-мифологическое сказание, в котором отразится и что-то из современности, но не напрямую.

– То есть ты уже видишь завершённым это сказание?

– Да. Я его чувствую. Есть у меня и много прозы, которую хотелось бы опубликовать.

– А как ты решаешь проблемы с изданием книг, ведь сегодня это сделать не так просто? Как это сейчас происходит в России? Кто-то даёт гранты?

– Это сложно. А я стою на обочине всех литературных процессов и тусовок, поэтому мне ещё сложнее. Книга «Сердце Феникса» издана при поддержке Министерства культуры и поддержки Союза российских писателей. Они дали грант на книгу, и поэтому удалось её издать.

– Каково твоё мнение о современной поэзии? Есть перспективные молодые авторы? Кого бы ты выделила?

– Есть такая поэтесса, журналист Анна Долгарева. Я читаю её стихи, наблюдаю за её творчеством. Она сейчас все время находится в Донбассе.

А так в основном авторы, с которыми я общаюсь, уже не считаются молодыми. Вообще, дело не в том, о чем се-

годня пишут, в поэзии это всё равно, а как пишут. В современной поэзии наблюдается желание большой раскованности, желание как бы соединить свободный стих с рифмованным, расшатать классическую силлабо-тоническую систему. Иногда получается интересно, а бывает совершенно ни на что не похоже.

– А ты приветствуешь такие эксперименты?

– Я приветствую, если это как художественный приём выливается в нечто стоящее, если автор выдержал какую-то гармонию, и получилось что-то действительно интересное, завораживающее. Но таких примеров очень немного. Вот Анна Долгарева пишет не репортажи с места событий в бою, а просто о судьбах людей, и в её произведениях наблюдается попытка новой интонации. Иногда получается, иногда нет, но это интересный поэт. Она из Харькова, позже переехала в Питер. Её любимый человек, когда начались известные события на Украине, ушёл на фронт и погиб в 2015 году. Анна поехала туда с желанием тоже погибнуть, но выжила и стала военкором и волонтером.

– Света, что в твоей жизни значит Абхазия?

– Это, прежде всего, мои друзья, которые ждут меня здесь всегда, поддерживают во всём. Это большой, красивый, уютный и родной дом, где всегда тепло и уютно. Это благословенный край, которому я всегда желаю всего самого доброго, мира, силы духа и процветания.

– Спасибо!

*Интервью вела
Лейла ПАЧУЛИЯ*

*На снимке слева направо:
Г.Квициния, С.Максимова,
Г. Саканиа*

«ИВАН НИКОЛАЕВИЧ БЫЛ ВЫДАЮЩИМСЯ ЧЕЛОВЕКОМ»

(памяти И. Н. Садзба)

**19 ноября исполнилось
бы 85 лет просветителю
Ивану Николаевичу
Садзба.**

**Он очень многое сделал
для развития образова-
ния, написал и перевел с
русского на абхазский язык
несколько учебников по
математике, подготовил
и выпустил книгу Симона
Басариа «Абхазия в геогра-
фическом, этнографичес-
ком и экономическом от-
ношении», был активным
участником национально-
освободительного движе-
ния абхазского народа.**

**Во время грузино-абхаз-
ской войны сотрудничал
с редакцией Абхазского
радио в Гудауте в каче-
стве уполномоченного
Министерства обо-
роны.**

Мне посчастливилось несколько лет бок о бок работать с этим замечательным человеком. Кстати, будучи министром образования, он в 1994 году пригласил меня на работу главным специалистом Министерства образования – куратором как армянских школ республики, так и связей с образовательными учреждениями Армении. И во многом его стараниями и умением в этом направлении было сделано немало хороших дел – вплоть до поступления наших абитуриентов без вступительных экзаменов в высшие учебные заведения Армении на основании собеседования; обеспечения армянских школ необходимыми учебниками и учебными пособиями; проведения курсов повышения квалификации учителей, которые были организованы на базе гагрской и сукхумских средних школ ведущими специалистами Министерства образования и науки Арме-

нии. Проведению этих мероприятий способствовала и его поездка в 1994 году в Ереван, где он имел многочисленные встречи в образовательных заведениях и учреждениях. После возвращения из Еревана он провел встречу в сукхумской армянской средней школе, подробно рассказал о поездке и достигнутых договоренностях. Помню, когда мы подошли к парадным дверям школы, он посмотрел на вывеску и сказал: «Армянские школы должны быть армянскими не по вывеске, а по духу».

Пророческие слова, которые сегодня, к сожалению, становятся все более и более актуальными, более и более востребованными. Без этого духа школы обречены на медленное угасание.

Во время встречи Иван Николаевич сообщил, что «с нового учебного года в армянских школах Абхазии будет изучаться новый предмет – «История Армении» Для этой цели отведено семь часов. В перспективе – изучение еще одного нового для армянских школ предмета – «География Армении».

Его высказывания я привожу дословно, они опубликованы в августовском номере газеты «Крунк», которую в ту

время Республики Абхазия И. Садзба считает создание ансамбля «Аревик» событием в нашей трудной послевоенной жизни», – сообщает газета «Крунк».

Не могу без благодарности вспомнить и нашу совместную работу над небольшим поэтическим сборником Баграта Шинкуба на армянском языке «Свирель» (16 стихотворений). Произведения перевели Ованес Торосян (он написал еще и предисловие) и я, Иван Николаевич обложку оформил сам. Неожиданность его идеи состояла в том, что он взял за ее основу... пузырьковую пленку для защиты от повреждений шоколадных упаковок. Получилось оригинальное и интересное светотеневое сочетание. Весь тираж (200 экземпляров) с особой любовью распечатала Астанда Айба на специально приобретенном для этого лазерном принтере. Сборник вышел в 1997 году под грифом Министерства образования Республики Абхазия. Без ложной скромности скажу, что наш труд по достоинству оценил сам Баграт Васильевич – ему в дар был преподнесен первый экземпляр с подписями работавших над сборником.

Иван Николаевич был разносторонне развитым человеком: будучи математиком – доцентом АГУ, прекрасно разбирался в вопросах литературы и истории, книгоиздания.

В последние годы жизни он был главным редактором научно-педагогического журнала «Ашколи апстазаареи» («Школа и жизнь»), становлению которого он отдал много сил и энергии.

Не без улыбки вспоминаю слова профессора Алексея Касландзия: «Твоего Ивана Николаевича невозможно обмануть – он знает, какой учебник сколько должен весить, каким должен быть шрифт, какой должна быть длина строк – в зависимости от возраста учащихся».

Очень тепло вспоминает Ивана Николаевича Садзба – своего директора школы – известный абхазский поэт Геннадий Аламиа. И нельзя не согласиться с его словами, опубликованными на сайте Всемирного абхазо-абазинского конгресса: «Иван Николаевич был выдающимся человеком».

Артавазд САРЕЦЯН

На нижнем снимке: обложка сборника Б. Шинкуба «Свирель»

И ПРАВДА, МОЛОДЦЫ!

Команда гудаутского футбольного клуба «Рица» стала чемпионом и обладателем Кубка Абхазии сезона 2022 года. Мы присоединяемся ко всем поздравлениям и желаем новых спортивных побед в честной и бескомпромиссной спортивной борьбе. Как команда пришла к таким результатам, какие планы у ребят, и с какими проблемами они сталкиваются, мне рассказал главный тренер национальной сборной, директор Гудаутской ДЮСШ Беслан Губля.

– Гудаутская «Рица» после некоторого перерыва вновь на высоте к радости многочисленных и преданных болельщиков. Прошедшие чемпионат Абхазии и игры на Кубок Абхазии по футболу показали и красивую игру, и напряжение, и азарт. Словом, все получилось.

За три тура до завершения чемпионата Абхазии команда «Рица» с наибольшим количеством очков досрочно стала победителем. Это результат работы всей команды и тренерского состава. Лучшим бомбардиром назван Виктор Пимпия. И в остальных номинациях Федерация футбола определит лучших, и у нас будет возможность поздравить их. Хочу сказать об огромной работе тренерского состава «Рицы», об их слаженной и грамотной подготовке команды. Это – Рафаэль Багателия, Вадим Хагуш, Баграт Ахба.

– Футбол во все времена был любимым видом спорта у мальчишек всех поколений. Традиции продолжают?

– В секции футбола Гудаутской ДЮСШ занимается более 300 ребят. Возможно, не все из них станут профессиональными спортсменами, но что они вырастут сильными и здоровыми – бесспорно. А что касается продолжения традиций, то наши абхазские спортсмены достойно себя зарекомендовали во многих футбольных клубах РФ. Надеемся,

что эта прекрасная традиция будет продолжаться. В команде «Рица» в настоящее время играют только воспитанники Гудаутской ДЮСШ, а на смену нынешним спортсменам готовится и следующий резерв. Интерес к футболу очень большой, дети с удовольствием занимаются, и с еще большим удовольствием выезжают на игры.

– У команды «Рица» много благодарных болельщиков. Игры чемпионата Абхазии и Кубка Абхазии показали, как трибуны поддерживали свою любимую команду. И команда не подвела, выступила на пределе своих возможностей. Какова материально-техническая база команды-победительницы, и в каком состоянии футбольная арена гудаутского стадиона?

– Благодаря спонсорской помощи гудаутцев, а это более 60 неравнодушных людей, финансовой помощи Администрации Гудаутского района нам удалось провести ремонтно-восстановительные работы мини-футбольного поля, которое носит имя Героя Абхазии Джона Кварацхелия. Не будем никого называть отдельно, большой получается список. Всем огромное спасибо от юных спортсменов, их родителей, тренеров. Отдельные слова благодарности Иналу Ардинба, который руководил строительным процессом на всех этапах. Все работы выполнены качественно и при соблюдении всех норм и требований к строительным объектам. Самая большая наша проблема в том, что у нас нет стадиона с качественным футбольным покрытием. Наличие нескольких спортивных площадок не решает проблемы, футболисты и тренироваться, и играть должны на футбольном поле. Мы все понимаем, что нужны большие финансовые вложения. Поэтому обращаемся к депутатам Парламента РА, надеемся на помощь Премьер-министра РА. Этот стадион с большой и давней футбольной историей, здесь заигались звезды абхазского футбола. И чтобы эта прекрасная традиция не прерывалась, нам всем нужна помощь. А гудаутские спортсмены, клуб «Рица» и дальше будут радовать своих болельщиков красивой и запоминающейся игрой. Позволю себе сказать, что футбольное поле в крайне сложном состоянии. И лишь огромное желание и упорная работа команды, всего тренерского состава позволили одержать такую уверенную победу в чемпионате Абхазии.

– В настоящее время проходят и регулярные тренировки национальной сборной по футболу, которой вы руководите. Уже ни для кого не секрет, что идет подготовка к очередному турниру Conifa. Уверена, что и игроки «Рицы» выступят достойно в составе национальной сборной.

– В составе национальной сборной игроки «Рицы» – И.Щербя, вратарь, В. Пимпия, Э. Ахба, А. Мукба, М. Агрба. В июне 2023 года на Северном Кипре состоится Кубок Европы по футболу Conifa. Мы, конечно, активно тренируемся, чтобы выступить достойно. У наших ребят есть опыт участия в таком международном спортивном форуме, и результаты они всегда показывают высокие. Уверен, что и в этот раз у них все получится.

– Удачи и спортивного везения. И пусть, действительно, все получится! Интрига с заголовком продержалась – наши коллеги из «Спутника» дали емкий заголовок после победы команды: «Гудаутцы, молодцы!». Присоединяюсь!

**Марина ГАБРИЯ,
собкор газеты
по Гудаутскому району**

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, г.Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1,5 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.